

Б. БЯЛИК

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ

Их первая встреча состоялась в конце ноября 1905 г., когда Ленин, только что вернувшийся в Россию, вызвал Горького из Москвы в Петербург, чтобы услышать из его уст живой рассказ о настроениях московских рабочих.

Революционные события стремительно развивались, приближался высший взлет революции — московское декабрьское восстание. В этот момент встреча гениального вождя пролетариата и великого пролетарского художника приобретает особую значительность. «...Московские события еще раз и в сотый раз опровергли малозеро», — писал Ленин в октябре 1905 г., имея в виду политическую стачку и удлившую борьбу, предвещавшие широкое восстание. «Они показали, что мы все еще склонны не доценивать революционную активность масс... Нет, восстание растет и крепнет с невиданной быстротой именно теперь. Пусть же застанет всех нас на посту грядущий взрыв, по сравнению с которым игрушкой покажется девятые января и достопамятные одесские дни!»

И вот, возвратясь на родину, Ленин спешит увидеть Горького, вызывает его через Красина и встречается с Алексеем Максимовичем на его петербургской квартире, где происходит заседание большевистского ЦК, чтобы узнать от Горького подробности московских событий, чтобы проверить выводы своих статей наблюдателями такого очевидца, как Горький.

То, что Горький ошибался в своих воспоминаниях о Ленине, относив знакомство с ним к 1907 г., во времена V съезда партии, это было установлено еще при жизни писателя и признано им самим. Участники указанного заседания Б. П. Пятницкий и В. А. Десницкий рассказали в своих статьях, что эта встреча произошла 27 ноября 1905 г. на общей квартире Горького и Пятницкого (на б. Знаменской ул.). Заседание началось с обсуждения вопроса о новой большевистской газете «Борьба», перешло к обсуждению создавшегося положения в газете «Новая жизнь» и закончилось поздно вечером подробным рассказом Горького о московских событиях, о деятельности черной сотни, о похоронах Баумана, о настроениях рабочих и интеллигенции.

Кажется необъяснимым, как мог Горький, обладавший такой емкой и цепкой памятью, забыть об этом замечательном дне. Непосредственно касалась Горького и деловая часть заседания, — он был членом редакции газеты «Борьба» и принимал ближайшее участие в «Новой жизни», помещав в ней свои блестящие, высоко оцененные Лениным, «Заметки о мещанстве». Вопрос о «Новой жизни» должен был тем более заинтересовать Горького, что Ленин предложил на этом заседании отстранить от работы в редакции поэта-символиста Минского. Это предложение было не только поддержано Горьким, который не мог не встретиться с радостью статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», где было сказано о необходимости положить конец в литературно-издательских делах всяким «уродливым союзам» и ненормальным «сожителствам», чтобы развить в литературе со всей возможной полнотой принцип партийности.

Вой, который подняла буржуазная печать по поводу этой статьи Ленина, якобы стремившейся ограничить «абсолютную свободу» литературного творчества, слился с протестами против горьковских боев «Заметок о мещанстве». Любопытно, что Мисский, объясняя впоследствии, почему он «ушел» из «Новой жизни», указывал на помещенные в ней статьи Ленина и Горького.

Как мог Горький забыть о совещании, на котором обсуждались столь волновавшие его вопросы и на котором произошла его первая встреча с Лениным?

Отчасти это можно объяснить характерной особенностью его памяти: человек возникал в ней обычно в тесной связи с обстановкой, наиболее полно раскрывшей для Горького его существо. Образ Ленина на партийном съезде, Ленина-бойца и трибуна мог заслонить на время в памяти художника образ вождя, беседующего в кругу своих товарищей о текущих делах. Горький признавался в 1935 г., говоря о другой «шутке», которую сыграла с ним память: «...Это часто бывает, что я перемещаю людей произвольно, как-бы встан-

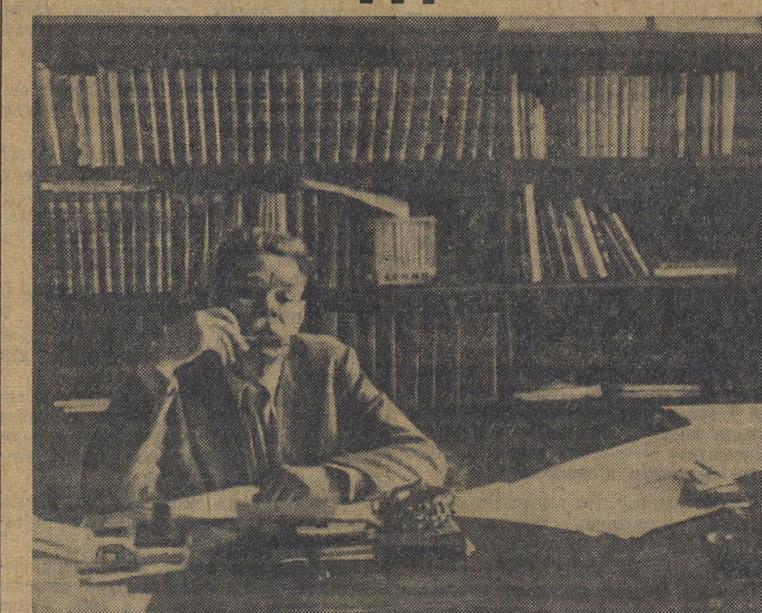
для их в ту обстановку, которая кажется мне наиболее подходящей их характерам». Однако ошибка Горького имела и другую причину, которая помешала ему внести необходимые дополнения в последнее издание его воспоминаний о Ленине. «...То, о чем рассказывает Б. П. Пятницкий — действительно было: я и В. А. Десницкий были вызваны из Москвы Л. Б. Красным и рассказывали Вл. Ильичу, П. П. Румянцеву, Красину о настроении московских рабочих, — сообщил Горький 21 июня 1934 г. Институту Маркса-Энгельса-Ленина. — Но я прелехал с высокой температурой и, вследствие этого, настолько смутно помню происходившее, что даже не решился рассказать об этом в моих воспоминаниях о Вл. Ильиче...» (Архив Горького).

В свои последние дни, борясь со смертью, Горький «...несколько раз вспоминал Ленина. Однажды ночью начал рассказывать о первой с ним встрече: «Я об этом еще не писал, да, кажется, и не говорил. Увиделся мы в Петербурге, не помню где. Он маленький, лысый, с лукавым взглядом, а я большой, неслышанный, с лицом и хватками морщина. Сначала как-то все не шло у нас. А потом посмотрели мы друг на друга внимательней, рассмеялись и сразу обили стало легко говорить...»¹. В последние свои дни, в последние часы своей жизни Горький вспоминал об Ильиче, спеша рассказать о том, о чем не успел написать.

Глубокий след в истории человечества оставили бурные дни конца 1905 г., запечатленные впоследствии Горьким в «Жизни Клима Самгина». На страницах этой эпопеи нашло для себя место все то, о чем рассказывал когда-то на заседании ЦК еще не оправившийся от болезни писатель, горевший желанием передать о всем пережитом и пережитываемом внимательно слушающему его Ильичу. В Москве Горький получал письма с недвусмысленными угрозами — боевая дружина должна была охранять его квартиру, а состояние здоровья требовало срочного отъезда на юг. Но из Петербурга писатель поехал не на юг, а обратно в Москву, чтобы стать участником великих событий, чтобы вскоре с восторгом писать своим петербургским друзьям о строящихся в Москве баррикадах, о том, что «...идет бой по всей Москве!»

Это были дни, когда осуществлялось то, к чему Горький звал в своих произведениях, — недаром слова из его героических песен приводились тогда в десятках и сотнях революционных прокламаций, недаром строки «Песни о соколе» и «Песни о буревестнике» цитировались в своих статьях Ленин, недаром образы этих песен использовались в своих прокламациях — «Мы и

¹ «Последние дни жизни А. М. Горького», беседа с проф. А. Сперанским. «Правда», 1936 г., № 163, 20 июня.

В фондах Музея А. М. Горького имеются малоизвестные, редкие снимки писателя, относящиеся к последнему периоду его жизни. Эти снимки изображают А. М. Горького в Горках, в Тессели во время его последнего пребывания в Крыму в апреле-мае 1936 года и т. д. Печатаемый снимок воспроизводит А. М. Горького, сидящим в своем рабочем кабинете в Горках.

слезы!» и «Во всем рабочим» — товарищ Сталин.

Первая встреча Ленина и Сталина, первая встреча Ленина и Горького — факты, которые вошли в число важнейших событий тех дней — означали пересечение не только индивидуальных судеб, но судеб миллионов людей. Это были факты биографии великой исторической эпохи.

2
Дружба Ленина и Горького, их любовь и глубочайшее уважение друг к другу сохранились до конца их жизни — никакие злобные выдумки, никакая клевета не смогли затемнить этого факта.

«Вы не знали, что я и раньше говорил, писал о Ленине, как о величайшем человеке мира? — с удивлением спрашивал Горький Эль Мадани в письме от 12 марта 1924 г. — Я имел основание говорить так, потому что давно и хорошо знал его... Мало того, что знал, я любил и люблю Ленина» (Архив Горького). В этих словах выразилось то чувство, которое наполнило гениальным воспоминанием Горького о Ленине, и все, что было написано и сказано им о своем друге и вожде.

Горький всегда волновался за жизнь Ильича. После тяжело пережитого писателем покушения эсерки Каплан на Ленина, Горький писал ему в декабре 1921 г. из Швейцарии, упрямывая «беречь себя» и сохраняя свое здоровье, — Горький даже приглашал Ленина приехать отдохнуть и полегчить за границу, но тут же признавался, что шутит, зная, что куда-то не уедет Ленин, ни на минуту не покинет своего поста. Горький говорил, что никогда не чувствовал себя «так сиротски», как в год смерти Ленина.

Горький для Ленина был величайшим писателем современности, основоположником пролетарского искусства, художником, лавсета связавшим себя с партией большевиков. И этого своего отношения Ленин также не менял до конца своей жизни, с дружеской твердостью помогая Горькому преодолевать отдельные ошибки, отдельные отклонения от его основного пути. В период тяжелых испытаний советской власти Ленин считал необходимым идти навстречу всем начинаниям Горького в области культуры и искусства. В этом отношении характерна следующая резолюция Ленина: «Товарищи! Очень прошу Вас во всех тех случаях, когда т. Горький будет обращаться к Вам по подобным вопросам, оказывать ему всяческое содействие, если же будут препятствия, помехи или возражения того или иного рода, не отказывайтесь сообщать мне, в чем они состоят».

За границу Горький уехал по настоянию Ленина. «Помочь Горькому надо и быстро», — писал Ленин Менжинскому по поводу какого-то встретившегося затруднения, — ибо он из (за) этого не едет за границу, а у него кровохарканье... Но и после отъезда Горького связь между ним и

Лениным не прекращалась. В Архиве ИМЭЛ хранятся письма Горького к Ленину, посланные им из-за границы. Из этих писем видно, что Горький всегда считал себя представителем советского государства и что очень многое было им сделано, в частности, во время голода в Поволжье, когда Горький за границей принял участие в организации помощи голодающим по прямым поручениям Ленина.

Что касается отношения Ленина к Горькому, как к писателю, в эти пооктябрьские годы, то оно выразилось в ряде документов, связанных с одним очень важным вопросом — с замыслом Ленина создать словарь русского литературного языка. «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Даля, — писал Ленин в начале 1920 г. Луначарскому. — Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками от Пушкина до Горького... Словарь классического русского языка?» Ленин вернулся к этой мысли позднее, спрашивая о том, «как стоит дело с «К(омис)сией ученых, составляющих словарь (краткий) современного (от Пушкина до Горького) русского языка», формулируя задание: «...краткий (малый) «Лярус» образец словаря (русского) языка (от Пушкина до Горького). Образцового, современного...» Как известно, борьба за очищение русского классического, образного, современного литературного языка от излишних провинциализмов, областнических речений и т. п., защитники которых ссылались обычно на показания словаря Даля, заняла впоследствии большое место в литературных выступлениях Горького, породила целую дискуссию и сыграла исключительную творческую и общекультурную роль. Но здесь нас больше интересует другое — масштаб, которым Ленин измерял Горького, те основные вехи, которыми он отмечал развитие русского литературного языка, те слова Ленина, которые подчеркивали великое значение Горького, как классика русской литературы: «от Пушкина до Горького».

«Описывая в письме к Горькому последние дни жизни Ильича, Н. К. Крупская рассказала о том, как она читала Ленину «Время Короленько» и «Мои университеты», а затем — по его просьбе — горьковскую статью о нем, опубликованную в «Коммунистическом интернационале»: «Когда я читала ее — он слушал ее с глубоким вниманием...»

Друг Ленина — Горький сделал задачей своей жизни раскрыть правду его дел, его идей, его личности: каждая строка, написанная им в последние десятилетия его жизни, была проникнута стремлением бороться за ленинские заветы. И именно поэтому каждая строка, написанная им в эти годы, была обращена к Сталину — великому ученику и продолжателю дела Ильича. «...Люди разного языка но плохо понимают друг друга, потому что есть слова, которые на всех языках звучат одинаково, — писал Горький. — Слова эти: Ленин, Сталин, Советы...»².

В 1934 г. в статье «Правда социализма» Горький писал:

«...Непрерывно и все быстрее растет в мире значение Носифа Сталина, человека, который наиболее глубоко освоил энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии. Он глубже всех других понял: полноту и непоколебимо революционно-творческой может быть только истинно и чисто пролетарская, прямолнейная энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным. Отлично организованная воля, проинтеллектуальный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция полнокровного революционера, который умеет тонко разбираться в сложных качествах людей и воспитывать лучшие из этих качеств, беспощадно бороться против тех, которые мешают первым развиваться до предельной высоты, — поставили его на место Ленина. Пролетариат Союза Советов горд и счастлив тем, что у него такие вожди, как Сталин и другие верные последователи Ильича...»

Так писал лучший друг Ленина о лучшем продолжателе его дела.

² М. Горький. Письмо рабочим кустромской типографии «Красный печатник» от 6 марта 1931 г. (Архив Горького).

Июньские книги журналов

Московские ежемесячные журналы в июньских номерах отводят много места материалам, посвященным А. М. Горькому. Исключительный интерес представляют впервые публикуемые произведения великого писателя.

В последние годы Горький напечатал несколько своих рассказов в журнале «Колхозник», в которых ставил своей целью познакомить советскую молодежь со страшной жизнью дореволюционной деревни. К этой серии и относится незаконченный им рассказ «Овраг», который публикует журнал «Молодая гвардия».

Этот журнал познакомит своих читателей и с повестью Горького «Записки д-ра Ряхина», задуманной писателем как самостоятельное произведение, хотя по общности темы и ряду переходящих персонажей оно тесно примыкает к другим повестям «окружского цикла».

Очерк М. Горького «Савва Морозов», написанный в 1921—22 гг., предназначался им для «Воспоминаний», но был использован в печати лишь частично. Теперь он впервые полностью публикуется в журнале «Октябрь».

«Красная новь» впервые публикует «Записки из дневника» (по тексту значительно отличающиеся от того, который был опубликован в журнале «Молодая гвардия» за 1925 г.), сатирическую повесть «Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым», написанную, судя по внешним данным рукописи, в 1923—24 гг., и очерк «А. Н. Алексин» — о талантливом враче-туберкулезнике, с которым Горький был связан дружбой на протяжении многих лет. Здесь же печатается рассказ «Открытие» с подзаголовком «Элегия», не входивший в собрания сочинений и в отдельные сборники и печатавшийся лишь в «Нижегородском листке» в 1896 г.

К периоду постоянной работы Горького в «Нижегородском листке» относятся и рассказы «Соло» с подзаголовком «Этюд» и «Рождественский рассказ» (1896 г.), печатаемые в журнале «Новый мир». Третий из горьковских рассказов, публикуемых здесь, — «Голодные», с подзаголовком «С натуры», был написан также в нижегородский период и напечатан в 1899 г. в сборнике «В помощь пострадавшим от неурожая», в литературном отделе которого, кроме Горького, участвовали Чехов, Мамин-Сибиряк, Чириков, Лохницкая, Тимковский и др. Все эти рассказы также не были включены Горьким ни в собрания сочинений, ни в сборники.

По автографам писателя с отдельных листов печатаются в журнале «Молодая гвардия» пять неизвестных горьковских стихотворений: «Спорил еще один день жизни краткой», «Под медным оком злой луны», «Иду межой среди овал», «День стореший хорона» и «Оливки пахнут горько».

Во всех июньских журналах, помимо горьковских публикаций, печатаются воспоминания, рассказы, очерки и статьи, посвященные жизни и творчеству великого пролетарского писателя.

Ценным материалом являются впервые публикуемые в журнале «Октябрь» письма Н. К. Крупской к Алексею Максимовичу, которые добавляют интересные факты о дружеских взаимоотношениях Ленина и Горького. В этом же журнале печатаются стихотворные шутки-сатиры А. М. Горького.

К. Фелин печатает первую часть своих мемуаров «Горький среди нас», названную «Двадцатые годы» («Новый мир»). Вс. Иванов делится воспоминаниями о начале своей писательской деятельности, в которой огромную роль принадлежит Алексею Максимовичу, С. Маршак и Б. Агапов, рассказывают о встречах с великим писателем (журнал «Красная новь»).

Сборник памяти писателя

Издательство «Советский писатель» подготавливает к печати большой сборник, посвященный памяти Алексея Максимовича Горького. В сборнике участвуют около сорока авторов — крупнейшие советские писатели — А. Толстой, К. Тренев, П. Тычина, Вс. Иванов, К. Фелин, М. Зощенко, Якуб Колас, В. Вересаев, ряд лиц, близких знавшим Алексея Максимовича — М. Ф. Андреева, Н. А. Семашко, М. К. Иорданская и многие другие. Воспоминания, написанные для этого сборника, относятся к различным периодам жизни Горького, начиная с первых лет его писательской деятельности и кончая последними днями жизни.

В сборнике будут приведены письма Алексея Максимовича к советским писателям, с комментариями адресатов.

Все материалы сборника, включая большое количество фотиллюстраций, публикуются впервые.

А. М. ГОРЬКИЙ на Красной площади в Москве (1935 г.) Фото М. Ошуркова.

«Жизнь и творчество»

Издательство «Искусство» готовит к выпуску большой альбом, посвященный А. М. Горькому, — «Жизнь и творчество». Альбом составлен из текстов Горького, фотодокументов, относящихся к его биографии, и иллюстраций горьковских произведений.

В вводной части приводятся высказывания Ленина, Сталина, Молотова о великом писателе, иллюстрированные цветными репродукциями известных картин советских художников — Ефанова «Ленин и Горький», Герасимова «Сталин и Горький». В альбоме несколько разделов: детские годы; первые литературные работы Горького; Горький — буревестник первой русской революции; Горький в годы сталинских пятилеток; великий сын великого народа и другие. Здесь публикуются карта путешествий писателя и новый рисунок художника Карпова «Горький в путешествии».

Альбом подготовлен Институтом мировой литературы и Музеем Горького.

40.000.000 КНИГ

Библиографическая статистика устанавливает, что Горький — наиболее читаемый автор в нашей стране. О степени распространенности его книг говорят следующие данные, полученные во Всесоюзной книжной палате.

До Великой Октябрьской социалистической революции — в течение 23 лет, когда имя Максима Горького было весьма популярным среди читателей, его сочинения были изданы на русском языке в количестве 1.072 тысяч экземпляров.

За этот же период времени на азербайджанском, армянском, белорусском, грузинском, латышском, татарском и украинском языках было издано всего 11 тысяч экземпляров книг Горького.

В советское время, за 23 с половиной года, — с 1917 г. по 1 июня 1941 г. — произведений Горького изданы на одном только русском языке в количестве 35.513 тысячи экземпляров, а на языках других народов Советского Союза за это же время издано 5.033 тысячи экземпляров книг Горького.

Книги Горького и отдельные его произведения издавались на 65 языках, в том числе — на ассирийском, болгарском, бурятском, греческом, дагестанском, дунганском, еврейско-таджикском, каракаевско-балкарском, карельском, китайском, корейском, кумыкском, лакском, лезгинском, мансийском, молдавском, нагайском, немецком, поганском, польском, уйгурском, финском, цыганском, чеченском, эвонгийском, эстонском и других языках.

Тринадцать книг А. М. Горького (тиражом в 300 экземпляров каждая) выпущены для слепых.